

УДК 327

DOI: 10.17223/1998863X/35/13

Е.В. Гребенкина

ТРАНСФОРМАЦИЯ ДИПЛОМАТИИ В РАМКАХ СЕТЕВОЙ СТРУКТУРЫ МИРА

В настоящее время международные отношения, находящиеся под воздействием процессов глобализации, интеграции и информатизации, охватывают большинство сфер жизни общества и множество участников (акторов), между которыми существует сетевое взаимодействие. Рассматривается влияние указанных процессов на дипломатию, проявляющееся в возникновении ее новых видов, новых принципов ведения дел и изменении традиционных принципов и ценностей.

Ключевые слова: дипломатия, международные отношения, ценности и интересы, сетевое взаимодействие, внешняя политика.

К началу XXI в. международные отношения постепенно приобрели и продолжают приобретать сетевую структуру. Причина таких изменений – не только процесс глобализации, происходивший на протяжении нескольких веков, но и связанные с ним процессы интеграции и дезинтеграции. Иными словами, процесс складывания мира в единое целое строится на основе совместных или, реже, односторонних действий акторов: государств, их народов, международных организаций и других объединений, а с недавнего времени – более мелких социальных групп и индивидов. Это означает, что международные акторы становятся все более разнообразными, а международные отношения – многовекторными и многоуровневыми, т. е. охватывают самые разные уровни и направления [1. С. 99–100].

Такие отношения можно охарактеризовать как **сетевое взаимодействие** – разветвленную систему связей между акторами, в рамках которой происходят контакты, обмен (информацией и другими ресурсами), сотрудничество и конфликты.

Основной причиной возникновения сетевого взаимодействия и активизации различных форм международных контактов является процесс **информатизации**. По историческим меркам, это – относительно новый и незавершенный процесс, начавшийся с 1960-х гг. и продолжающийся до сих пор. Информатизация является одним из проявлений научно-технического прогресса, который постепенно распространяется от развитых стран к развивающимся и к странам так называемого третьего мира. Это означает, что лидерство в международном общении посредством **информационно-коммуникационных технологий (ИКТ)** сохранилось за теми странами и акторами тех государств, которые прежде, исторически, имели ведущее положение на мировой арене и которые имели или имеют сейчас необходимую базу для их развития (США, Великобритания, страны ЕС, позднее – Россия и страны СНГ, Китай, Индия, страны Латинской Америки).

От степени развития подобных технологий в настоящее время зависит не только способность государств к осуществлению «жесткой силы», но

и к осуществлению так называемой «мягкой силы» (соответственно, *hard power* и *soft power* в терминологии Дж. Ная [2. С. 1–18]) – различного культурно-информационного воздействия на другие акторы с целью формирования благоприятного образа. В то же время ту или иную степень «жесткой» или «мягкой силы» (разумеется, пока не сопоставимую с мощностью государств) могут нести и другие акторы международных отношений, к примеру, международные организации, фонды, группировки (к примеру, «Amnesty International», фонд Эберта, Международный Красный Крест и т.д.), различные объединения (в том числе различные сайты и группы в Интернете, например, сайт для создания петиций *change.org*), а также деятельность отдельных личностей (Э. Сноуден, Дж. Ассанж). Их влияние может быть довольно значительным в локальных масштабах, а также постепенно перемещаться на региональный и глобальный уровни. Деятельность акторов может как поддерживаться государством (например, Фонд поддержки общественной дипломатии), так и быть ограничена или запрещена (деятельность сторонников «Исламского государства», а также различных экстремистских и террористических организаций).

Тем не менее процесс информатизации сделал международное общение доступным для самых разных участников. Они могут осуществлять самые разные виды социальной коммуникации – на различных уровнях (локальном, региональном, глобальном) и с помощью различных способов связи (разных видов электронных сообщений, онлайн-конференций, звонков через Интернет и т.д. [3]). Такое развитие средств коммуникации затронуло практически все сферы жизни современного общества, включая сферу дипломатии.

В результате появились новые разновидности дипломатии: общественная (или публичная) дипломатия, региональная дипломатия (парадипломатия), электронная дипломатия (*e-diplomacy*) и «сетевая» дипломатия (дипломатия разных уровней государственных структур). Эти виды только начинают изучаться, и многие из них пока не имеют четких определений. Тем не менее стоит кратко охарактеризовать каждый из них.

Публичная (общественная) дипломатия означает продвижение интересов государства за рубежом с помощью формирования положительного образа в зарубежном общественном сознании. Методы общественной дипломатии – это различные информационные, культурные и образовательные проекты, цель которых – разъяснение определенных ценностей другим культурам и попытка привлечения симпатий к этим ценностям. Публичная дипломатия предполагает вовлечение гражданского общества в международную деятельность, прежде всего, в ходе проведения различного рода мероприятий, направленных на сближение культур и народов: выставок, форумов, саммитов и других форматов взаимодействия (например, Молодежный саммит БРИКС в 2015 г.).

Этот вид дипломатии появился, как и процесс информатизации, в середине XX в., однако публичная дипломатия получила новый импульс для своего развития именно с широким распространением информационных технологий. Как отмечает голландский ученый Я. Мелиссен, публичная дипломатия, которая является «мягкой силой» и означает «власть над мнениями», в настоящее время имеет важнейшее значение, поскольку «из-за множественных

транснациональных связей потеря «мягкой силы» может дорого обойтись «жесткой силе», т.е. потеря информационной власти может нанести ущерб и политической мощи [4. С. 3–4].

Другой вид дипломатии – **парадипломатия** – связан с участием регионов разных стран в международных организациях и других объединениях, а также с участием их в различных видах сотрудничества: приграничном, межрегиональном и трансрегиональном [5. С. 42]. Это связано, в первую очередь, с развитием интеграционных объединений, однако и здесь информационно-коммуникационные технологии играют не последнюю роль (особенно, если речь идет о связи отдаленных регионов). Регионы стран все активнее включаются в решение как своих, так и общегосударственных проблем (к примеру, в рамках Евросоюза), и их деятельность не угрожает суверенитету участвующих государств, она направлена на сотрудничество. Так, например, развиваются пограничные связи между городами – Новосибирском и Минском (Республика Беларусь), Саппоро (Республика Корея), Варной (Республика Болгария), Ошем (Киргизская Республика).

Следующий вид дипломатии – **электронная дипломатия** (e-diplomacy) – это дипломатия, ведущаяся с помощью электронных средств создания, передачи и обмена информации. Подвиды электронной дипломатии очень разнообразны и называются «твипломатия» (twiplomacy), дипломатия социальных сетей (social media diplomacy), публичная дипломатия Web 2.0 и т.д., которые некоторые исследователи предлагают обобщить термином «инновационная дипломатия» [6. С. 41]. Электронная дипломатия подразумевает, что ее участники активно используют видеоконференции и системы электронных переговоров, а также множество других электронных ресурсов и средств связи. Кроме того, существует точка зрения, что официальные аккаунты и веб-сайты дипломатических служб могут рассматриваться как представительство страны в виртуальном пространстве [3]. Так, МИД России, к примеру, имеет свой официальный сайт, аккаунты в «YouTube» и в «Twitter».

«**Сетевая**» дипломатия – это пока еще не устоявшийся научный термин, но существующий термин политический. В настоящее время он активно используется в российской внешней политике для обозначения нового принципа ведения дел: если раньше основные контакты велись только на высшем уровне или уровне организаций, то сейчас министерства и ведомства разных стран (уровнями ниже) могут контактировать друг с другом напрямую и по конкретным программам. К такой деятельности можно отнести работу Российско-американской двусторонней Президентской комиссии (Комиссия Медведева – Обамы) в 2009–2014 гг., в которую входила 21 рабочая группа по различным отраслям: политика, энергетика, сельское хозяйство, космос, здравоохранение, наука и культура и т.д. [7]. Деятельность Комиссии была приостановлена в 2014 г. по инициативе американской стороны.

Таким образом, дипломатия приобрела свои новые формы и особенности. Кроме того, дипломатам, как и ведущим политикам, с появлением новых реалий пришлось уточнить и отчасти пересмотреть свое видение современных международных отношений. Это отразилось и в российской Концепции внешней политики 2013 г., в которой выделяются следующие черты современного мира:

- ускорение глобализации и глобализационных процессов;
- полицентричная международная система;
- «турбулентность» глобальных и региональных политических и экономических процессов;
- усложнение международных отношений и возрастающая сложность их прогнозирования;
- смещение «мирового потенциала силы» с Запада на Восток, в Азиатско-Тихоокеанский регион;
- глобальная нестабильность, вызванная появлением новых игроков и нежеланием старых игроков терять лидерство, а также изменением их военного соотношения сил;
- рост взаимозависимости государств и их народов;
- появление трансграничных вызовов и угроз (в частности, организованная преступность) [8].

В этих условиях внешняя политика России, согласно Концепции, руководствуется такими принципами, как прагматизм, открытость и предсказуемость, а также нацелена на укрепление отношений (двух- и многосторонних) с большинством участников.

Еще один документ стратегического планирования, который подтверждает наличие указанных выше особенностей мирового устройства, а также определяет основные вызовы и угрозы (как для страны, так и для мира в целом) – Военная доктрина Российской Федерации. Кроме того, во II разделе – «Военные опасности и военные угрозы» – подчеркивается «соперничество ценностных ориентиров и моделей развития» между странами, а также «перераспределение влияния в пользу новых центров экономического роста и политического притяжения» (пункт 9) [9].

Таким образом, немаловажное значение имеют те ценности, на которые опирается внешняя политика. Безусловно, что в ее основе лежат следующие группы ценностей:

- 1) общечеловеческие;
- 2) личные (морально-этические, а также профессиональные, выраженные в уровне образования и культуры представителя);
- 3) цивилизационные (ценности той цивилизации, к которой принадлежит представляемая дипломатом страна);
- 4) государственные (ценности, выраженные в актах (доктринах, концепциях) представляемого государства, а также интересы государства);
- 5) отношение к ценностям страны пребывания, а также других стран, культур, народов;
- 6) международно-правовые и глобальные ценности (находятся в стадии формирования).

К ним следует добавить и те ценности, которые появились сравнительно недавно и связаны с международным сетевым взаимодействием и развитием международного информационного пространства. Четких определений и классификации таких ценностей пока не существует, однако их можно обозначить следующим образом:

- 1) ценность достоверной, проверенной и подтвержденной фактами информации;

- 2) ценность международного признания и международной легитимности действий сетевых акторов;
- 3) ценность открытого диалога между участниками;
- 4) ценность «прозрачности» («транспарентности») действий участников (фактически – имитация честной игры (fair play));
- 5) ценность мгновенного реагирования на события (как фактор сохранения имиджа перед другими участниками, один из показателей силы);
- 6) ценности конкретной (локальной) сети, ее цели и принципы;
- 7) общие ценности сетей (те ценности, которые могут объединять их участников и/или их деятельность, в том числе на разных уровнях).

Именно на эти ценностные моменты следует обращать внимание при анализе современных международных отношений. Тем не менее следует помнить, что ценность представляет собой некий идеальный объект из сферы Должного, она не содержит ни ситуативной оценки, ни прагматических целей, действий и способов. Ценности не выражают реакции на происходящие международные события. Тем не менее ценности указываются в различного рода доктринах и концепциях как некий идеальный ориентир. Строгая приверженность таким идеалам может негативно сказаться на внешней политике, поскольку стремление к их достижению далеко не всегда может совпадать с реальными государственными интересами. Такая политика может даже противоречить интересам, создавая риск для безопасности и снижая возможность компромиссов при переговорах.

Интерес, в свою очередь, означает, согласно теории политического реализма, такие средства и условия безопасности государства, при которых оно обладает своей свободой действий и в наименьшей степени зависит от других. Такая способность, или государственная мощь (power), снижает взаимозависимость государств на международной арене. Она также включает в себя, в отличие от ценности, реакцию на текущие международные события и изменения баланса сил.

Так или иначе, ценности и интересы являются основой как для внешней политики государства, так и для деятельности любых других акторов международных отношений. В связи с этими «фундаментальными величинами» выделяются два типа международного порядка: первый тип основан на пересекающихся интересах, второй – на общности ценностей [10. С. 15]. Однако следует заметить, что в современных международных отношениях, где практически все участники связаны сетевым взаимодействием, их ценности и интересы могут различаться и совпадать в самых разных сферах и в самых разных вариантах, поэтому возможен и третий – смешанный тип мирового порядка.

Современное сетевое взаимодействие – это множество связей, которые устанавливаются посредством сопоставления ценностей и нахождения общих «точек соприкосновения», целей и интересов. Общие интересы и цели акторов основаны на общих ценностях и иногда могут быть даже поставлены выше некоторых собственных ценностей. Однако может наблюдаться и иная ситуация, когда происходят ценностные конфликты. По мнению М. Лебедевой, ценностный конфликт не может решаться с помощью компромисса (в отличие от конфликта интересов) и по своей природе является конфликтом

с нулевой суммой, при которой выигрыш одного актора означает проигрыш другого [11. С. 53–56].

Таким образом, современная дипломатия действует в условиях сетевой структуры мира, для которой характерно множество уровней и сфер взаимодействия, а также множество самых разных участников. В результате появились и продолжают развиваться новые виды дипломатии; под воздействием процесса информатизации дипломатия меняет прежние принципы и способы ведения дел, адаптируясь к новым реалиям. Однако по-прежнему актуальной является проблема соотношения ценностей и интересов во внешней политике, которые формулируются в доктринах и концепциях, а затем применяются на практике. Международные отношения становятся все более сложными и все менее предсказуемыми, поэтому современная дипломатия должна не только отстаивать традиционные ценности и интересы государства, но и гибко реагировать на новые вызовы и угрозы. Такая тенденция преобладает сейчас и, возможно, будет преобладать в последующие десятилетия.

Литература

1. Лавров С.В. О предмете и методе современной дипломатии // Лавров С.В. Между прошлым и будущим. Российская дипломатия в меняющемся мире. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. С. 97–106.
2. Nye Joseph S. Jr. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York, NY: Public Affairs, 2004. 191 p.
3. Grech Olesia M. Virtual Diplomacy. Diplomacy of the Digital Age. [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – URL: <http://www.diplomacy.edu/sites/default/files/23082010104529%20Grech%20%28Library%29.pdf> (дата обращения: 17.04.2016).
4. Melissen J. The New Public Diplomacy: Soft Power in International Relations. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2007. 221 p.
5. Еремина Н.В. Парадипломатия: новый голос регионов в современном дипломатическом концерте? // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 6. С. 42–51.
6. Пантелеев Е. Внешняя политика и инновационная дипломатия // Международная жизнь. 2012. № 12. С. 37–44.
7. Российско-американская Президентская комиссия [Электронный ресурс] // Официальный сайт МИД РФ. – Электрон. дан. – URL: <http://archive.mid.ru/bdomp/nsrsam.nsf/usbpc!OpenView&Start=1&Count=1000&Expand=2#2> (дата обращения: 20.05.2016).
8. Концепция внешней политики Российской Федерации: Утверждена Президентом РФ В.В. Путиным 12 февраля 2013 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт МИД РФ. – Электрон. дан. – URL: http://www.mid.ru/bdomp/Brp_4.nsf/arh/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F?OpenDocument (дата обращения: 10.01.2016).
9. Военная доктрина Российской Федерации: Утверждена Президентом РФ В.В. Путиным 25.12.2014 (N Пр-2976) [Электронный ресурс] // Российская газета. Федеральный выпуск №6570 (298) – Электрон. версия печат. публ. – URL: <http://www.rg.ru/2014/12/30/doktrina-dok.html> (дата обращения: 30.04.2016).
10. Конфигурация нового миропорядка: проекты и реальность / под ред. проф. О.И. Ивоиной. Новосибирск: НГУЭУ, 2015. 292 с.
11. Лебедева М.М. Политическая система мира: проявления внесистемности», или Новые акторы – старые правила // «Приватизация» мировой политики: локальные действия – глобальные результаты / под ред. проф. М. М. Лебедевой. М.: Голден Би, 2008. С. 53–66.

Grebentkina Elena V., Novosibirsk state university of economics and management (Novosibirsk, Russian Federation)

E-mail: gr2015@ngs.ru

DOI: 10.17223/1998863X/№35/№ 13

TRANSFORMATION OF DIPLOMACY: INSIDE OF A NETWORK STRUCTURE OF THE WORLD

Key words: diplomacy, international relations (IR), values and interests, network interaction, foreign policy.

Nowadays international relations (IR) are still getting network structure. A network interaction means relations between the actors inside it. As a result, public, regional, “network” and e-diplomacy have appeared. Thus, contemporary diplomacy should defend traditional values and interests and also be flexible to react to new challenges and threats.

References

1. Lavrov S.V. (2011) *Mezhdru proshlym i budushchim. Rossiyskaya diplomatiya v menyayushchetsya mire* [Between the past and the future. Russian diplomacy in a changing world]. Moscow: OLMA Media Grupp. pp. 97–106.
2. Nye, J.S. Jr. (2004) *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. New York, NY: Public Affairs.
3. Grech, O.M. (n.d.) *Virtual Diplomacy. Diplomacy of the Digital Age*. [Online] Available from: http://www.diplomacy.edu/sites/default/files/23082010104529%20Grech_%20%28Library%29.pdf. (Accessed: 17th April 2016).
4. Melissen, J. (2007) *The New Public Diplomacy: Soft Power in International Relations*. New York: Palgrave Macmillan.
5. Eremina, N.V. (2012) Paradiplomacy: New Voice of Regions in the Contemporary Diplomatic Concert? *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya – World Economy and International Relations*. 6. pp. 42–51. (In Russian).
6. Panteleev, E. (2012) Vneshnyaya politika i innovatsionnaya diplomatiya [Foreign policy and innovative diplomacy]. *Mezhdunarodnaya zhizn' – International Affairs*. 12. pp. 37–44.
7. Ministry of Foreign Affairs. (n.d.a) *Rossiysko-amerikanskaya Prezidentskaya komissiya* [The Russian-American Presidential Commission]. [Online] Available from: <http://archive.mid.ru/bdcomp/ns-rsam.nsf/usrbpc!OpenView&Start=1&Count=1000&Expand=2#2>. (Accessed: 20th May 2016).
8. Ministry of Foreign Affairs. (2013) *Kontseptsiya vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii: Utverzhdena Prezidentom RF V.V. Putiny 12 fevralya 2013 g.* [The concept of Russian foreign policy: Approved by the President of the Russian Federation V.V. Putin on February 12, 2013]. [Online] Available from: http://www.mid.ru/bdcomp/Brp_4.nsf/arh/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F?OpenDocument. (Accessed: 10th January 2016).
9. *Rossiyskaya gazeta*. (2014) Voennaya doktrina Rossiyskoy Federatsii: Utverzhdena Prezidentom RF V.V. Putiny 25.12.2014 (N Pr-2976) [The Military Doctrine of the Russian Federation: Approved by the RF President V. Putin on December 25, 2014 (N Pr-2976)]. [Online] Available from: <http://www.rg.ru/2014/12/30/doktrina-dok.html>. (Accessed: 30th April 2016).
10. Ivonina, O.I. (ed.) (2015) *Konfiguratsiya novogo miroporyadka: proekty i real'nost'* [The configuration of the new world order: projects and reality]. Novosibirsk: NGUEU..
11. Lebedeva, M.M. (2008) Politicheskaya sistema mira: proyavleniya vnesistemnosti, ili novye aktory – starye pravila [The political system of the world: Non-systemic manifestations, or new actors – old rules]. In: Lebedeva, M.M. (ed.) *“Privatizatsiya” mirovoy politiki: lokal'nye deystviya – global'nye rezul'taty* [“Privatization” of the world politics: Local actions – global results]. Moscow: Golden Bi. pp. 53–66.